

ЖИЗНЬ[®] ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

ВЫПУСК

2280

(2080)

Николай Долгополов

КИМ ФИЛБИ

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2025

УДК 351.746.1:94(47+57)
ББК 63.3(2)6-36
Д 64

*Издание четвертое,
дополненное*

*Фото из архива Службы внешней разведки России
и личного архива Руфины Ивановны Пуховой-Филби*

знак информационной
продукции **16+**

ISBN 978-5-235-05274-1

© Долгополов Н. М., 2025
© Издательство АО «Молодая гвардия»,
художественное оформление, 2025

*Посвящается моему отцу —
журналисту Михаилу Долгополову*

ОСТАВАЛСЯ ВЕРНЫМ ПРИСЯГЕ

Говорят, каждый человек способен написать хотя бы одну книгу — книгу о своей жизни. Ну, может быть, не целую книгу, а хотя бы описать какой-нибудь один яркий эпизод из пережитого, который произошел *только* с ним, который неповторим и поэтому обогатит копилку человеческого опыта.

Книгу, которая перед вами, читатель, написал не я. Но всё, о чем в ней говорится, мне настолько близко, настолько «рядом», что я просто не мог не принять участия в работе над ней.

По любым меркам Ким Филби — выдающаяся личность. В нашей стране он по праву завоевал себе славу легендарного разведчика. Но, как это ни странно, его имя пользуется широкой популярностью и в Англии. Его там, конечно, кто-то ненавидит, кто-то осуждает, но в целом, как мне показалось, на родине относятся к Филби с уважением и даже... с гордостью: мол, такой незаурядной личностью может быть только англичанин.

Киму Филби посвящены десятки томов исследовательской, мемуарной и художественной литературы. Но все они в основном касаются периода его работы на советскую разведку в качестве «агента в поле» (*agent in the field*). И крайне малоизвестно, если не считать догадок, а может, — домыслов западных беллетристов, чем же занимался бывший шеф британской внешней контрразведки после того, как 27 января 1963 года он пересек советскую границу в направлении Москвы. А ведь он провел в Советском Союзе 25 лет — треть своей жизни. И отнюдь не бездействовал. Здесь он любил, отчаивался, радовался, путешествовал, находил и терял друзей. Он работал, творил и даже создал школу своих учеников.

Самое святое имя, которое мне приходилось слышать от Кима в последние годы его жизни, — это Руфа, Руфина Ивановна, его жена. Опытный психолог, Ким разглядел ее с первой же встречи, уже через несколько дней предложил ей руку и сердце. И не ошибся. Союз этот оказался на редкость гармо-

ничным и, вне всякого сомнения, принес Филби самые счастливые мгновения на склоне его лет.

Ким буквально боготворил свою Руфину и, казалось, в ее отсутствие был абсолютно беспомощен. Она была для него «светом в окошке» — если хотите, поводырем в нелегкой советской действительности, без которого ему было бы трудно, — а может, и просто невозможно, — сохранить достоинство и имидж «легендарного», налагаемый его положением.

С Руфиной Ивановной мы познакомились незадолго до ухода Кима и уже по-настоящему подружились в последние годы. Подробную беседу с этой хрупкой, деликатной и очень интеллигентной женщиной вы найдете здесь, в книге. В беседе этой отражено всё самое сокровенное для Руфины Ивановны, а в результате появились яркие, образные зарисовки, раскрывающие неизвестные доселе черты личности Филби, точно передающие атмосферу его жизни в Советском Союзе. Ведь дома, на пенсии, рядом с любимой женщиной ведут себя естественно — не так ли? Нет никаких оснований подозревать Филби в лукавстве, и когда ему приходилось выступать в своей официальной ипостаси — легендарного разведчика и «несгибаемого борца за дело коммунизма» (небольшие уловки и недомолвки в интересах конспирации не в счет). Это с готовностью подтвердит любой из коллег Кима, общавшихся с ним в последнюю треть его жизни. Некоторые из них, сохранив в силу специфики своей деятельности право на анонимность, поделились своими впечатлениями и воспоминаниями с автором книги, которые он, на мой взгляд, передал точно и деликатно, сохранив личную стилистику каждого персонажа. В результате Ким предстает перед нами на редкость многогранной личностью — могучей, волевой и в то же время в высочайшей степени *цельной*.

Цельность, мне кажется, это ключевое понятие к разгадке феномена Филби. Без каких-либо претензий на окончательное слово в продолжающихся уже десятилетия попытках определить историческую роль его личности постараюсь все же объяснить, что имею в виду.

С обложки английского издания книги «Моя тайная война» бросается в глаза вопрос: «Циничный предатель или человек убеждений?» Вопрос этот, по сути, отражает полярные трактовки личности Кима Филби. За первой из этих позиций стоит уязвленный британский истеблишмент, который до сих пор не может до конца осознать: как же такое могло случиться, что «один из них» (или несколько, если говорить о всей знаменитой «Кембриджской пятерке») предал *их* интересы, *их* школьные и университетские связи ради службы Советскому

Союзу? Отсюда растут всякие страхи относительно существования еще и «оксфордской пятерки», преувеличение степени влияния советской разведки на политическую жизнь Великобритании, до сих пор не прекращающиеся поиски «скелетов в шкафу» — вплоть до высших эшелонов Уайтхолла.

Что касается второй позиции, то она отдает определенным цинизмом. Усердно эксплуатируя, казалось бы, неуязвимое, положительное словосочетание «человек убеждений», советская официальная пропаганда пыталась отождествить искренность — добавим, весьма идеалистические — коммунистические убеждения Филби со всем тем, включая преступления и откровенные безобразия, что творилось в нашей стране «во имя светлого будущего». По этой логике получалось, что раз Ким называет Советский Союз своей родиной, то он должен одобрять любую политику ее руководителей — и Сталина, и Хрущева, и Брежнева, и Горбачева.

Давайте для начала разберемся, *кого и что* предал «циничный предатель» Филби. Даже британские историографы разведки вынуждены признать, что в результате его деятельности не была поставлена под угрозу жизнь ни одного англичанина. Сам он до последнего дня по своим привычкам, манерам и образу мышления оставался англичанином до мозга костей и в этом смысле, вероятно, ненамного отличался от многочисленных своих соотечественников, проживших значительную часть жизни, скажем, в Индии или Африке.

Что же касается предательства, то оно, вероятно, подразумевает переход в стан врага, отказ от веры, убеждений (по крайней мере, по Далю, предатель — это «вероломец», «душепродавец»). Но ведь Филби ничего этого не совершил! Только раз в жизни, в двадцать с небольшим лет, он дал присягу на верность идеалам коммунизма и никогда ей не изменял.

Широкому кругу читателей этой книги предоставляется возможность узнать, как с раннего детства формировалось его мировоззрение. Когда и почему он стал атеистом, антиимпериалистом, социалистом, затем — убежденным коммунистом и, наконец, советским разведчиком. Логика этих метаморфоз, особенно последней, изложена предельно ясно. Она подчеркивает еще одно замечательное качество Кима — он всегда был *человеком дела*. Избрав свой жизненный путь, он сделал все от него зависящее, чтобы добиться на нем конкретных результатов.

Тут может возникнуть вопрос: неужели Филби не видел «изъянов» дела, за которое боролся? Осмелюсь заметить, что даже широким массам советских людей преступный характер сталинизма приоткрылся лишь в середине 1950-х годов. И

только к началу 1990-х выявилась общая картина того, что же на самом деле представляет из себя коммунистическая доктрина — на практике, а не в теории, ибо в идеях равенства, социальной справедливости и т. д. не то что нет ничего предосудительного — они благородны и вечны. А что делать, если, находясь, как Филби, в «глубоком подполье», не знаешь реалий советской жизни, связан добровольно данным честным словом, уже внес весомый конкретный вклад в дело защиты СССР от фашизма и к тому же постоянно сталкиваешься с грязными методами работы западных спецслужб по подрыву СССР и советского влияния в мире?

Я вынужден попросить извинения за этот монолог, самоуверенно произнесенный в защиту Филби. Может быть, он в этом не нуждается и его мотивы были иными. Тем не менее хотелось привлечь внимание к *внутренней трагедии* этого, по моему глубочайшему убеждению, кристально честного, порядочного человека.

Его отношения с боссами из КГБ, несмотря на внешнее благополучие, складывались в Москве отнюдь не однозначно, и это почувствует вдумчивый читатель. Да, был почет по «высшему разряду» (вплоть до пышной панихиды в Центральном клубе им. Дзержинского), были теплые отношения с Андроповым, контакты с начальником разведки Крючковым и личная дружба с целым рядом чекистов различного ранга — от высокопоставленных руководителей до молодых оперативных работников.

Но было и другое. Филби, например, еще в период своей активной деятельности каким-то шестым чувством ощущал, что практически все его советские «контролеры» репрессированы. По приезду в Москву он наткнулся на непонимание своей действительной ценности в качестве уникального источника информации о деятельности западных спецслужб. Был в начале 1980-х годов период, когда молодых учеников из «семинара Филби» отстраняли от контактов со своим учителем под предлогом того, что тот, по мнению «высокого руководства», критикует советскую действительность. Были, наконец, и откровенно беспардонные или профессионально неграмотные действия со стороны отдельных лиц, порой его опекавших.

Я не говорю уже о советском быте, окружавшем привыкшего к западному комфортному образу жизни англичанина, — об этом не скажешь лучше, чем рассказала Руфина Ивановна.

Тем не менее Ким Филби с достоинством вынес и это последнее выпавшее на его долю испытание. Все проблемы — повторяюсь, во многом благодаря поддержке преданной Руфи-

ны — оставались за кадром, и публика, даже близкие друзья, видела перед собой только «легендарного» и «несгибаемого».

Наблюдая за этим явлением в течение тринадцати последних лет жизни Филби, я часто задавался вопросом: почему же все-таки большинство англичан, с которыми мне приходилось сталкиваться, интуитивно, как бы «про себя» уважают и даже гордятся им? Потом вдруг осенила догадка: они, наверное, видят в Филби олицетворение того, что у них с детства ассоциируется с проявлением собственного своего национального характера, с тем, что делает англичанина именно АНГЛИЧАНИНОМ. Может быть, все дело в вышеупомянутой цельности характера, врожденном чувстве достоинства, не позволяющем идти на сделки с собственными убеждениями, каким бы испытаниям человек ни подвергался? В гордости, не позволяющей стать предателем, отказаться от сознательно избранного пути, и стремлении довести начатое дело до конца? Иными словами, в знаменитом английском «My word is my bond»¹, адекватном нашему «Береги честь смолоду». Ким Филби свою честь сберег и ни разу, ничем не предал своих убеждений. Однако ошибочными оказались не его убеждения, а, как мы теперь знаем, нечто совсем другое.

Он был на редкость скромным, сдержанным, тактичным и мудрым человеком. Оптимистом по натуре, хотя и осторожным в проявлениях своего оптимизма. Таким Ким Филби запомнился и Руфине Ивановне, и мне, и, думается, большинству окружавших его в Москве людей.

*М. Богданов, полковник Службы
внешней разведки России в отставке,
ученик Кима Филби*

¹ Дословно: «Мое слово — мои оковы (или узы)».

От автора
ДА, БЫЛИ ЛЮДИ...

Англичанин Гарольд Адриан Рассел Филби, известный всему миру под именем Ким, был великим советским разведчиком.

Почти за двадцать лет, что пишу о разведке, мне не приходилось встречать примеров того, чтобы иностранец, да еще представитель высшего света, столько совершил для нашей страны. Возможно, были люди даже более самоотверженные, но их отдача, принесенный результат никак не соотносится с тремя десятками лет работы Кима, лишь поворотом изменчивой судьбы не ставшего руководителем Секрет интеллигентского сервиса, британской разведки, одной из самых сильных, квалифицированных и агрессивных спецслужб мира.

Хотя, кто знает, возможно, где-то и в каких-то неведомых архивах хранятся дела советских, российских агентов, которые сделали еще больше — но пока же нет, не предъявлено на свет божий разведчика, равного Филби. Помещенные в приложениях документы, рассекреченные специально для этой книги серии «Жизнь замечательных людей», выпущенной к столетию Кима Филби, дают определенное представление о масштабах его работы.

А вообще, о Киме Филби написано больше двухсот книг, снято бесчисленное количество игровых и документальных фильмов. Однако о двадцати пяти годах, проведенных Филби в Москве, известно было до обидного мало. Да и откуда, если вся жизнь его в советской столице проходила под грифом «Совершенно секретно»? Что делал он на своей новой родине с 1963-го — после бегства из Бейрута и до кончины в 1988-м? Могу твердо сказать, что по правде все было не так, иногда совсем не так, как представлялось и его поклонникам, и его недоброжелателям.

Знаю это, ибо мне любезно разрешили встретиться с теми, кто хорошо знал Филби, кто с ним работал и у него учился. Среди собеседников и действующие, и вышедшие в отставку

сотрудники Службы внешней разведки Российской Федерации в разных чинах — от майора до генерал-лейтенанта. Единственным и сразу же выдвигаемым условием было — только никаких имен... Объяснять причины этого требования не буду.

Встречи с Руфиной Ивановной Пуховой-Филби, самым близким и родным человеком для разведчика, дали неожиданно много. Она превратилась в главного поводыря в этом сооруженном Филби хитросплетении двух жизней — профессиональной, закрытой, и сугубо личной. 18 лет в браке, глубокая обоюдная любовь, светлая память о муже... Сколько эпизодов, фактов — и выводов. Здесь, надеюсь, Ким Филби предстанет для читателя в новом, совсем новом облике. И совсем не в таком, в каком его представляли иностранные авторы, иногда и в переведенных на русский язык произведениях.

Думаю, эта глава заинтересует по чисто житейски, по-человечески и тех, чьи интересы далеки от разведки. Киму и Руфине Ивановне повезло. Замечу, что верный глаз Кима Филби не подвел его и в выборе жены.

Спасибо всем, кто помог, вне зависимости от того, известны мне их имена или неизвестны. Особая благодарность руководителю пресс-бюро СВР Сергею Иванову. Он, профессиональный журналист, подсказал идею книги. Без Сергея Николаевича и его сотрудников осуществить издание было бы невозможно.

Я не хотел идеализировать Кима Филби и четырех его соратников, каждому из которых посвящено по главе, в которых рассказывается, кто и что сделал. Не собирался превращать Кима Филби в икону. Да он никогда и не был ею. Иконопись и разведка — занятия совершенно разные. Повторюсь, что Ким Филби был и остается величайшим советским разведчиком.

Прочитайте книгу. И, надеюсь, вы согласитесь со мной.

*Искренне ваш —
Николай Долгополов*

ПЕРВЫЙ НА ВСЕ ВРЕМЕНА *КИМ ФИЛБИ (1912—1988)*

«Кембриджская пятерка» — истоки

Признаем с самого начала: «Кембриджская пятерка» — название довольно условное. По признанию жены Кима Филби — Руфины Ивановны Пуховой-Филби, сам разведчик относился к этому термину довольно сдержанно. Да и «патриарх» советской «атомной разведки», Герой России Владимир Борисович Барковский оценивал название несколько критически и рекомендовал мне «не попадать в плен различных терминов».

Не претендуя на роль первооткрывателя, выскажу свое сугубо личное мнение. Никто и никогда не узнает, сколько действительно человек было в группе преданных Советскому Союзу англичан, поддержавших чужую страну в борьбе с фашизмом, а потом и в холодной войне.

В этом не заинтересована ни одна из двух наиболее затронутых деятельностью «пятерки» держав — Англия и Россия. Англичанам, имею в виду не журналистов и фанатиков, а спецслужбы и британский истеблишмент, не нужны новые скандалы и разоблачения. Ничего хорошего тщательно оберегаемому имиджу они не принесут. Верная собственным неизменным принципам российская Служба внешней разведки, тщательно оберегающая покой родных и близких своих агентов в любом поколении, ни разу за всю свою историю не пошла на излишние откровения.

Достоверно известна и еще одна роковая подробность. Высокие чины и прославленные наши разведчики не раз говорили мне, что практически все дела, особенно касающиеся иностранных источников, уничтожены. Если я правильно понимаю, часть их сгинула еще во время сталинских «чисток» в 1936—1938 годах. Затем наступил черед Великой Отечественной, и многое было предано огню осенью 1941-го, когда фашисты стояли под Москвой. Затем пришел период смены сталинского строя и прихода к власти людей, заклеивших его культ личности. Значительнейшая часть досье, касающаяся источников из Кембриджа, была уничтожена в 1953-м.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Г. А. Р. (КИМА) ФИЛБИ

- 1912, 1 января — в городе Амбале в семье заместителя британского комиссара в Пенджабе Гарри Сент-Джона Филби родился сын — Гарольд Адриан Рассел (Ким) Филби.
- 1929 — по окончании школы в Вестминстере поступил в Тринити-колледж в Кембридже.
- 1933 — работа в Европе в роли курьера МОПР.
- 1934, апрель — женитьба на Алисе (Литци) Фридман.
Июнь — начало сотрудничества на идейной основе с советской разведкой.
- 1936 — по заданию НКВД СССР работает в Испании в войсках генерала Франко в качестве «свободного журналиста».
- 1937—1939 — командировка в Испанию в качестве корреспондента газеты «Таймс» — на стороне мятежников; был ранен, награжден франкистским орденом.
- 1940, весна — работа корреспондентом при штабе английских войск на континенте.
Июнь — эвакуация из Дюнкерка.
По рекомендации резидентуры поступил на работу в британскую разведку СИС.
- 1941, июль — назначен заместителем начальника контрразведки СИС (отдел В).
- 1944 — назначен начальником 9-го отдела СИС, который занимался изучением «советской и коммунистической деятельности» в Великобритании.
- 1946 — награжден орденом Британской империи.
Лето — 1949 — работа в качестве резидента СИС в Стамбуле, под прикрытием первого секретаря английского посольства.
- 1949—1951 — возглавлял миссию связи СИС в Вашингтоне; установил контакты с руководством ЦРУ и ФБР, в том числе с А. Даллесом и Э. Гувером; координировал деятельность американских и британских спецслужб в борьбе с «коммунистической угрозой».
- 1951 — оказался под подозрением спецслужб США и Англии в связи с бегством Д. Маклина и Г. Бёрджесса; вышел в отставку.
- 1952, ноябрь — допрошен контрразведкой МИ-5, отпущен за недостатком улик.
- 1955 — министр иностранных дел Г. Макмиллан публично снял с Филби все обвинения.
- 1956, август — направлен в Бейрут по линии СИС — под прикрытием корреспондента британских изданий «Обсервер» и «Экономист».
- 1963, 23 января — в связи с угрозой провала нелегально вывезен из Бейрута в СССР на сухогрузе «Долматов».
- 1963—1988 — проживал в Москве, являлся консультантом советской внешней разведки по спецслужбам Запада, участвовал в подготовке разведчиков.
За большие заслуги в разведывательной деятельности был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени и Дружбы народов, нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».
- 1970 — женитьба на Руфине Ивановне Пуховой.
- 1988, 11 мая — скончался, похоронен в Москве на Новокунцевском кладбище.
- 2010, декабрь — открытие мемориальной доски в честь Кима Филби на здании пресс-бюро СВР России.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>М. Богданов. Оставался верным присяге</i>	6
<i>От автора. Да, были люди...</i>	11
Первый на все времена. Ким Филби (1912—1988)	13
«Кембриджская пятерка» — истоки	13
Отец был, оказалось, ни при чем	17
Все началось под музыку «Венского вальса»	22
Вот и первое задание	24
Рассекречено: разведка по Филби	29
Что сделал для нас «Зенхен», «Том», «Стенли»... ..	50
Волков переступил через «красные флажки»	58
9-е отделение протянуло руку помощи Москве	59
Любимец ФБР и ЦРУ	61
Сотрудничество сокращено	79
Верный выбор Кима	82
Несколько слов о кураторах	82
Любовь против дурных привычек	84
«Медовый месяц» в Сибири	85
Витали в воздухе угрозы	87
Целые тома секретов	91
Опять к насущной жизни	92
А вот и Грэм Грин	94
Разведчик или знаменитость?	95
Дом разведчика — его крепость	97
Муж не брал жену в разведку	100
«Пятерка», «шестерка», «гуз»... ..	103
Второй. Сын адмирала. Гай Бёрджесс (1911—1963)	109
Третий. «Английский декабрист». Дональд Маклин (1913—1983) ..	127
Четвертый. Агент королевских кровей. Энтони Блант (1907—1983) .	148
Пятый. Пути «Мольера». Джон Кернкросс (1913—1995)	167
А были ли шестой... седьмой?... ..	186
«Глыба твердой породы»	191
Наука от Кима Филби	202
Уроки мэтра	208
Как «приоткрыли» Филби	208
Пикадилли на улице Горького	210
Прямой канал	215
Десант из Ясенева	216
Руфина нуждалась в поддержке	222
Великие знали друг друга	227
Он шел своим путем	232
Главная любовь Филби	234
Приложения	237
Основные даты жизни и деятельности Г. А. Р. (Кима) Филби	247

Д 64 **Долгополов Н. М.**
Ким Филби / Николай Долгополов. — 4-е изд., доп. —
М.: Молодая гвардия, 2025. — 248[8] с.: ил. — (Жизнь
замечательных людей: сер. биогр.; вып. 2080).

ISBN 978-5-235-05274-1

Западные специалисты считают Кима Филби (1912—1988) наиболее известным из советских разведчиков. Британский аристократ, выпускник Кембриджа, он в 1934 году связал свою судьбу с советской разведкой, по ее заданию поступил на службу в СИС — разведку Великобритании. Карьера, которую сделал советский разведчик в рядах этой спецслужбы, поражает: в 1944 году он руководил отделом, занимавшимся борьбой с советской разведкой на английской территории, в 1949—1951 годах возглавлял в Вашингтоне миссию по связи СИС и ЦРУ. В итоге, по свидетельству одного из ветеранов американской разведки, «все чрезвычайно обширные усилия западных разведок в период с 1944 по 1951 год были безрезультатными. Было бы лучше, если бы мы вообще ничего не делали». Филби даже являлся одним из кандидатов на должность руководителя СИС.

В исследовании истории разведки Николая Долгополова, известного читателям по книге серии «ЖЗЛ» «Абель — Фишер», не только раскрывается ряд малоизвестных страниц жизни самого легендарного разведчика после его бегства в 1963 году из Бейрута в Москву, но и подробно рассказывается обо всей «Кембриджской пятерке», в состав которой входил Ким Филби. Специально для этого издания Служба внешней разведки предоставила ряд уникальных рассекреченных документов, ранее не публиковавшихся.

УДК 351.746.1:94(47+57)
ББК 63.3(2)6-36

знак информационной
продукции **16+**

Долгополов Николай Михайлович
КИМ ФИЛБИ

Редактор А. Ю. Бондаренко
Художественный редактор А. В. Никитин
Технический редактор М. П. Качурина
Корректоры Т. И. Маляренко, Г. В. Платова

Подписано в печать с готовой электронной версии 26.05.2025. Формат 84x108/32. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 13,44+1,68 вкл. Тираж 1500 экз. Заказ

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства: 127055, Москва, Сущевская ул., 21. Internet: <http://gvardiya.ru>. E-mail: dsel@gvardiya.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-235-05274-1